

УДК: 728.03 (510)

© А. П. Иванова, 2012

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА КИТАЯ: ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Иванова А. П. – канд. арх., доцент кафедры «Дизайн», e-mail: iva.nova@mail.ru (ТОГУ)

Статья делится на две части. Первая носит обзорный характер и посвящена историографии русскоязычного китаеведения в целом; здесь же рассматриваются основные этапы изучения архитектурно-градостроительного наследия Китая отечественными исследователями. Отдельно рассказывается о становлении и развитии хабаровской научно-исследовательской школы. Вторая часть статьи, написанная на основе изучения архивных материалов, раскрывает основные темы, посвященные архитектуре КНР в советской профессиональной прессе 60-х годов XX века: итоги строительства за десятилетие 1948-58 гг.; реконструкция коммунистического Пекина и площади Тяньаньмынь, новая эстетика общественных зданий и ансамблей, развитие ландшафтной архитектуры.

This article is divided into two parts. The first one is devoted to a review and historiography of Russian-language Sinology in general. Here considered are the main stages of the study of architectural and urban heritage of China by domestic researchers. Development of Khabarovsk Research School is considered separately. The second part of the article written in examining archival material reveals the main topics on Chinese architecture devoted to it by the Soviet press in the 60s of XX century, namely, the outcome of the decade (1948-58) construction, reconstruction of the communist Beijing and Tiananmen Square, new aesthetics of public buildings, the development of landscape architecture.

Ключевые слова: ар-деко, Большой стиль, Большой скачок, дальневосточный классицизм, КНР, ордерная архитектура, ориентализм, советский эллинизм.

Актуальность тематики данной работы определяется Стратегической программой развития ТОГУ на 2012-16 гг., где важнейшим приоритетом названо международное сотрудничество. Китай, как первостепенный актор этого процесса, требует тщательного изучения, в том числе в узкопрофессиональных (культурологических) аспектах. Научная новизна работы состоит в систематизации существующих русскоязычных источников по архитектуру-

ведению Китая; кроме того, в научный оборот вводится малоизвестный пласт советского дискурса, связанного с «архитектурой Большого скачка».

1. Историография архитектуры и градостроительства Китая – необъятный материал. Неоднократно предпринимались попытки осмысления колоссального культурно-исторического наследия Срединной Империи. На сегодняшний день русскими исследователями этой темы накоплен большой, но разрозненный материал, требующий систематизации и заполнения лагун. Следует связать существующие фрагменты знаний в единую целостную картину и проследить непрерывность архитектурно-градостроительной китайской традиции с раннего средневековья до настоящего времени. В истории русского китаеведения (и конкретно в изучении китайского архитектурно-градостроительного наследия) можно выделить несколько периодов, детерминированных геополитическими процессами.

Первые этнографические очерки по Китаю связаны с возникновением общества изучения Амурского края в середине XIX в на русском Дальнем Востоке. Во Владивостоке открывается Восточно-Сибирское отделение Русского Географического общества, члены которого заложили фундамент современного китаеведения. Эти исследования проводились востоковедами Н. Я. Бичуриним, В. Горским, В. П. Васильевым, П. И. Кафаровым, который привлек материалы письменных источников. Эта работа стала основой дальнейших исследований. Шел интенсивный процесс накопления фактологического материала, полученного в экспедициях (путевые дневники, зарисовки материала). Следующий этап изучения китайской цивилизации русскими учеными совпадает с основанием Владивостокского Восточного Института, где исследования китайской культуры и историко-географических аспектов стран Дальнего Востока продолжили выдающиеся китаисты Н. В. Кюннер, К. А. Харнский, Б. К. Пашков, А. В. Гребенщиков, Б. И. Панкратов, И. Г. Баранов, А. П. Хионин, А. Спицын, Н. К. Новиков и др. [1].

Что касается изучения непосредственно архитектуры и градостроительства Китая, то первая монография на русском языке посвященная этой теме, датируется 1935 г. [2], в это же время пишет классические труды по культуре и искусству Китая В. П. Васильев.

Настоящий расцвет отечественного китаеведения приходится на период «Большого Скачка», когда начинается интенсивный информационный обмен между СССР и молодой Китайской Народной республикой: русские специалисты едут на работу в КНР, китайские – на учебу в Москву; с 1947 по 1960 гг. появляются серьезные научные работы по китайской культуре (Кречетова М. Н., Вестфален Э. Х.; Артамонов М. И., Глухарева О.). В 1959 г. выходит фундаментальная монография Е. А. Ощепкова «Архитектура Китая», иллюстрированная акварелями и чертежами автора [3]. Несколько номеров журнала «Архитектура СССР» посвящается истории градостроительства Пекина [4], там регулярно печатаются очерки по архитектуре ведущего китайского архитектора Лян-Сы-чэна [5]. Основные темы, связанные с архитектурой и градостроительством КНР, в советской профессиональной прессе 60-х годов XX

века: итоги строительства за десятилетие 1948-58 гг.; архитектура Большого скачка, реконструкция Пекина и площади Тяньаньмынь, новая эстетика общественных зданий и ансамблей, развитие ландшафтной архитектуры. Более подробно советский период рассматривается во второй части статьи.

В течении последующих 40 лет культурный обмен между странами был сведен к минимуму. Новая волна интереса к Китаю была спровоцирована Перестройкой: открытие границ, создание многочисленных пропускных пунктов, интенсификация информационных и миграционных потоков обусловило все более тесно сближение постсоветской РФ и КНР; одновременно увеличивается число научных исследований, связанных с китайской тематикой. С 1990-х годов XX в. начинается третий этап изучения Китая, его культуры, истории, архитектуры и градостроительства. История северного Китая исследуется учеными Дальневосточного государственного университета и института Истории, Археологии и этнографии Дальнего востока (Э. В. Шавкунов, Н. Н. Крадин, В. И. Болдин, А. Л. Ивлиев, В. Э. Шавкунов).

С 2000-х гг. появились исследования молодых китайских ученых Ли Вэя, Сюй Лифана, Сюй Тао, Хань Линь Фэя, Цзяо Дунцзяня, Шень Цзе, защищающих в Москве на русском языке кандидатские диссертации по проблемам актуализации исторического наследия; русские исследователи так же начинают проявлять интерес к этому вопросу [6, 7]. В 2009 г. на русском языке вышла исключительно информативная книга Лоу Чинси [8].

С 1990-х годов в Хабаровском Государственном Техническом Университете (ныне ТОГУ) формируется сильная научная школа, магистральным направлением которой становится изучение русского наследия в Китае (Н. П. Крадин, В. И. Лучкова, С. С. Левашко, Н. Е. Козыренко, А. П. Иванова, Д. С. Масленникова). Сложился корпус текстов посвященных адаптации русской архитектурной традиции к своеобразным культурным особенностям бывшей Желтороссии; подробно рассмотрен вклад российских зодчих в формировании архитектуры Северо-Востока Китая первой половины XX в. Книга Н. П. Крадина «Харбин – русская Атлантида» выдержавшая несколько переизданий на русском и китайском языке, стала суммирующим итогом десятилетней работы [9].

Изучением традиционной китайской архитектуры и градостроительства занимаются В. И. Лучкова, Л. В. Задвернюк, А. С. Кузьмин, А. Якушенко. Интерес к китайскому архитектурно-градостроительному наследию обусловлен тесными контактами русских ученых-архитекторов с китайскими коллегами. По проектам преподавателей ТОГУ были построены русская улица в Даляне и ряд сооружений в Харбине (в том числе – арка на Солнечном острове и Николаевский собор, ставшие символами города). Магистры и аспиранты ФАДа ТОГУ учатся в китайских университетах, и наоборот – все больше китайских студентов приезжают учиться архитектуре и дизайну в ТОГУ. Китайские делегации 12-ый год подряд принимают самое активное участие в Форуме «Новые идеи Нового века». Столь интенсивное сотрудничество сформировало соответствующую научную школу, в рамках которой пишутся

научные труды, издаются книги, защищаются кандидатские и магистерские диссертации.

Вышедшая осенью 2011 г. монография В. И. Лучковой «История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство» [10] стала новым этапом в исследовании заявленной проблемы. На сегодняшний день это наиболее полное русскоязычное исследование китайской архитектурно-градостроительной традиции.

2. «Китайский дискурс» в советской архитектурной периодике. Как было отмечено выше, в дальневосточной научной школе сложился корпус текстов (Н. П. Крадина, С. С. Левашко, Д. С. Масленникова), посвященных адаптации русской архитектурной традиции к своеобразным культурным особенностям бывшей Желтороссии; подробно рассмотрен вклад российских зодчих в формировании архитектуры Северо-Востока Китая первой половины XX в. Однако, не менее интересна проблема влияния советской архитектуры т. н. Большого стиля на создание китайской версии коммунистического классицизма в 50-х годов прошлого века. Некоторые объекты в городах КНР возводились по проектам советских архитекторов, например, здание Пекинской выставки (1954 г., арх. В. Андреев); Дом Радио и здание Центрального телеграфа были построены в Пекине в 1958 г. «с помощью советских специалистов». Наиболее ярким примером трансляции Большого стиля в КНР является здание Русско-китайской дружбы в Шанхае, – реплика главного павильона ВДНХ в Москве.

В связи с десятилетним юбилеем существования Китайской Народной Республики в журнале «Архитектура СССР» (59-60 гг.) появился ряд исключительно интересных статей, освещающих новостройки коммунистического Китая. Большой обзор [4] был представлен Архитектурным обществом КНР. Этот коллективный безымянный текст, иллюстрированный картиной Дун Си Веня «Мао Цзэдун с верхней площадки Тяньаньмынских ворот провозглашает образование Китайской народной республики», информировал советскую общественность о колоссальных успехах китайского народа в городском, промышленном и гражданском строительстве, в реконструкции и охране исторических памятников, а также в развитии строительной науки и техники. Отчетный период подразделялся на следующие этапы: 1) 1949-52 гг. – восстановление страны «полностью разрушенной столетним грабежом империалистов и многочисленными войнами» [4]; 2) 1953-57 – годы первой пятилетки когда было «реконструировано 150 городов, 278 городов построено заново и расширено», проложено 5 тыс. км. дорог, общая площадь гражданского строительства достигла 217 млн. кв. м.; строительство велось более, чем на 10 тыс. объектов (при этом стоимость жилищного строительства с 1953 по 1958 гг. снизилась на 50 процентов) [4]; и 3) Большой скачок 1958 года, когда число реконструированных городов достигло 1300; одновременно был запущен процесс деурбанизации, с помощью советских специалистов в 12958 г. были составлены генпланы 150 средних, 900 уездных городов и 200 рабочих поселков. Коммунистической партией Китая в 1954 г. были четко обозначены

приоритеты: «в промышленном строительстве – технический прогресс и экономическая целесообразность, в гражданском строительстве – практичность, экономичность и, по возможности, красота; в городском строительстве – все для производства, все для трудящихся» [4].

Теме реконструкции коммунистического Пекина и площади Тяньаньмынь, посвящены статьи Е. Дубовского [4], Ван Дун-чэнь [4] и вице-президента Архитектурного общества КНР, профессора Лян Сы-чэна [5], автора главного национального монумента – памятника Народным Героям (1952-58 гг.), возведенного в южной части вышеупомянутой площади.

Вновь обретенный Пекином статус государственной столицы потребовал соответственного архитектурного оформления. Прежде всего, реконструкции подверглась главная площадь страны; после сноса крепостной стены, галереи Тысячи Шагов, а также Западных и Восточных ворот ее ширина увеличилась до 500 м, так как «кроме мерки «биологического» человека и размеров соответствующих ему «физиологических» построек, мы должны учитывать мерку огромного коллектива, которую требует «политический человек», человек нового общества» [5]. В год «Большого скачка» (1958) были заложены, а через 11 месяцев – 1 октября 1959 г. открыты: с западной стороны площади – ансамбль зданий Всекитайского собрания народных представителей, состоящий из трех частей: Главного зала заседаний (10 тыс. мест), Банкетного зала (5 тыс. мест), выходящего фасадом на ул. Чаньяньцзе, и здания Постоянного комитета ВСНП; с восточной стороны площади – гигантский ансамбль Музея революции и Музея истории Китая, разделенные внутренним двором с колоннадой из 11 колонн сорокометровой высоты.

Профессор Лян Сы-чэн отмечал, что «оригинальный архитектурный образ этих построек, которые не подражают иностранным формам, но также и не являются копированием традиционных китайских архитектурных форм» есть следствие выполнения указа партии о «совместном проектировании с шестисотмиллионным народом», т.к. архитекторы «пошли по линии масс, выясняя, какие формы им (массам) нравятся и советуясь по всем вопросам, – от функции сооружений до архитектурных форм» [5].

В кварталах внутреннего города были пробиты два проспекта – Дунчаньяньцзе и Сисаньяньцзе, соединивший административно-политический центр Пекина, формирующийся в бывшем Внутреннем городе, с новыми жилыми районами на западе и востоке столицы. Репрезентативная застройка велась по улицам Чаньяньцзе, Чаонэйдацзу, Саньлихэ, где были воздвигнуты многочисленные здания Министерств и Государственных комитетов. На проспекте Сиилу были построены здания главных ВУЗов страны, а так же гостиница «Дружба», для «советских специалистов, оказывающих помощь в деле строительства». Идею советско-китайской дружбы символизировало украшение типичной «хрущевки» ориентальными остроконечными башенками и декоративным фризом с национальным орнаментом. На улице Ванфуцзинь от-

крылся одноименный универмаг с 10 тыс кв. м. торговых площадей. Средняя высота всех новостроек варьировалась от 4 до 8 этажей.

В процессе реконструкции и модернизации Пекина было создано два водохранилища, в три раза увеличена водопроводная сеть, в два раза – канализационная, построена ТЭЦ, но основное внимание уделялось проблеме озеленения. В 1956 г. для задержания песчаных бурь под Пекином высадили 30 млн. хвойных саженцев, всего планировалось озеленить 67 тыс. га. Были открыты новые парки Таожаньтин (на месте «заброшенных могил, разрушенного храма и заросших прудов» [4]), Лунтань (бывшее «бескрайнее тростниковое болото»), Цзычжоу (бывшие тростниковые заросли и рисовые поля); в новых парках выкопали озера, из грунта воздвигли холмы, высадили цветы и десятки тысяч деревьев, устроили дорожки, мосты, парашютные вышки и площадки для велогонок. На берегу озера Лунтань был построен Пекинский дворец физкультуры и бассейном с залом состязаний на 6 тыс мест, а так же разбит ботанический сад. Запущенный зоопарк Сицзяо реконструировали; 300 пород различных животных заселились в благоустроенные вольеры. Рядом с зоопарком на 11 га раскинулась Пекинская выставка. Древний парк Бэйхай открылся для трудового народа.

Молодая Китайская Народная Республика поднималась из чудовишной разрухи и запредельной нищеты; на этом фоне и жизнь в послевоенном СССР казалась вполне благополучной. У безымянных китайских архитекторов не было мощной материальной базы сталинских академиков, поэтому даже ключевые для формирующегося национального сознания объекты на пл. Тяньаньмынь кажутся аскетичными по сравнению с московской застройкой того периода. Не имея возможности злоупотреблять лепниной, скульптурой и коринфским орденом, китайские архитекторы пытались, по мере возможности, добиваться эффектных силуэтов зданий и усложняли композицию фасада с помощью лоджий, портиков, выступающих ризалитов, свободно стоящих колоннад и проч.

На основе анализа текстов и фотографий, опубликованных в журнале «Советская архитектура» в 1959 г., а так же видеорядов, доступных в Интернете, можно сделать вывод о формировании в молодом коммунистическом Китае новой эстетической системы, источниками вдохновения которой служили:

- ранее советское ар-деко (ступенчатые силуэты башен, использование квадратных в сечении массивных пилонов и столбов вместо обычных колонн, характер проемов и оконных переплетов, лаконичный геометрический декор);
- советская пилонная архитектура силовых ведомств, идущая от Ноя Троцкого (акцентирование центра трехчастного фасада гиперпортиком с отсутствующим фронтоном, горизонтальный вектор развития объемно-пространственной композиции общественных зданий и ансамблей);
- «повторное» советское ар-деко, являющееся переходной формой от послевоенного классицизма к модернизму хрущевской «оттепели»;

- национальные архитектурные традиции (каноническая форма крыш, многоярусные башенки-пагоды, мотивы лепного декора, использование сильно вынесенных карнизов на фигурных кронштейнах и глазурованной черепицы),

- влияние высококачественной колониальной архитектуры юго-восточного побережья Китая (Гонконг, Шанхай, Нанкин, Макао) [12],

- отголоски оккупационного японского классицизма [13].

Следует учитывать, что лучшие из китайских архитекторов «в большинстве своем являлись детьми бюрократии, помещиков, капиталистов, получившие главным образом эклектичное воспитание, центром которого являлась Парижская академия художеств» [7].

Характерными примерами «коммунистического ар-деко» служат зиккурат Дома Радио, увенчанный граненой башней с вогнутым двусоставным шатром, а также здание Пекинского почтамта, с квадратной в сечении часовой башней, фиксирующей ось симметрии шестиэтажного параллелепипеда с гиперпорталом, обрамляющим центральную часть фасада. В отличие от советских аналогов, эти объекты не имеют трехчастной классицистской структуры и лишены декора, зато в них чувствуется влияние международного конструктивизма. Фасад Министерства строительства был декорирован в «ориентальном классицизме», механически соединяющем ордерные элементы с национальным декором на фоне ячеистой структуры трехчастного фасада. Кубообразный театр «Тяньцзя» (1500 мест) и параллелепипедовидный Пекинский городской клуб рабочих (1400 мест), имели схожие объемно-пространственные композиции главных фасадов, типичные для раннего ар-деко. Вытянутые корпуса санатория студентов стран Азии и Африки (рассчитанного на 300 мест), соединялись между собой галереями, были перекрыты классической черепичной кровлей и увенчаны двухъярусными остроконечными башенками, воплощающими идею национального колорита, (меж тем остекленные коробки лестничных маршей откровенно указывали на конструктивистский прототип объекта).

Архитектура рассматриваемого периода неравноценна, но встречаются настоящие шедевры, - например, первое здание музея Лу Синя, лаконичностью форм, чистотой линий, контрастом остекленных проемов и глухих поверхностей, напоминающее опыты Баухауса. Одноэтажный, горизонтально развитый объем центральной части был расчленен пилонами с триглифами, символически замещающими капители; гладкая лента фриза лишена декора, высокие прямоугольные окна выходили на террасу с контейнерным озеленением.

Сформировавшийся за десятилетнее существование КНР репрезентативный стиль значительно отличался от «сталинского ампира», восходя, скорее, к советскому ар-деко. Сочетая элементы европейской и национальной архитектурной традиции, этот стиль без значительных трансформаций существовал до смерти Мао Цзэдуна, чей Мавзолей, возведенный в 1976-77 гг. в центре площади Небесного Спокойствия явился идеальным примером китайского «коммунистического ар-деко».

Библиографические ссылки

1. *Справочник* Восточного Института. Владивосток, 1908.
2. *Деннике Б.П.* Китай. Под общей редакцией И. Маца. М.: Издательство все-союзной академии архитектуры, 1935.
3. *Ащепков Е. А.* Архитектура Китая. М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959.
4. *Итоги* строительства за 10 лет существования Китайской народной республики // Советская архитектура. - 1959. - №.10.; Е. Дубовский. О реконструкции Пекина, там же; Ван Дун-чэнь. Строительство новых общественных зданий в Пекине // Советская архитектура. - 1959. - №11.
5. *Лян Сы-чэнь.* Площадь Тяньаньмынь в Пекине // Советская архитектура. 1959. №12; Лян Сы-чэн. О традициях и новаторстве, исходя из принципов «практической пригодности, экономности и при наличии условий, внимания к красоте» // Советская архитектура. - 1959. - №10.
6. *Иванова А. П.* Дальневосточный классицизм. Архитектура КНР в советском профессиональном дискурсе. 1959-60 годов / Новые идеи нового века - 2011: Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011; Иванова А. П. Дальневосточный классицизм: харбинский вариант / Материалы региональной научно-практической конференции. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008.
7. *Шевченко М. Ю.* Влияние советской архитектуры на застройку Пекина. 1930-1950-х годов / Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Составитель и отв. редактор Ю. Л. Косякова. М.: КомКнига. 2010.
8. *Лоу Чинси.* Десять этюдов по китайской архитектуре. М.: Ассоциации строительных вузов, 2009.
9. *Крадин Н.П.* Харбин – русская Атлантида: очерки. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010.
10. *Лучкова В.И.* История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011.
11. *Иванова А.П.* Советский эллинизм: архитектурный дискурс в дальневосточной периодике (1936-1956 гг.) // Вестник Тихоокеанского Государственного университета. – 2009. - № 3.
12. *Edward Denison, Guang Yu Ren.* Building Shanghai. The Story of China's Gateway. Wiley-Academy. 2006; Вэнь Цунжу. Европейские влияния в архитектурно-градостроительном развитии Шанхая (1840-е – 1940-е гг.) / Дисс.....канд.арх. СПб, 2011
13. *The condensed music.* Over of protected construction in Harbin. Urban planning bureau of Harbin municipality. China architecture & building press. Harbin, 2004.